

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

СОВЕСТЬ

Зинаида Гиппиус

Совесть

«Public Domain»

1896

Гиппиус З. Н.

Совесьть / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1896

«С тех пор, как русскому языку меня учит тетя Зина, я очень полюбила писать и вовсе не делаю ошибок. Я или переписываю что-нибудь, или так записываю, что у нас случается. Теперь мы с тетей не занимаемся, потому что на даче надо отдыхать. Я бегать не люблю, сию пишу или раскрашиваю, если только Таня не мешает и не зовет с собой играть...»

© Гиппиус З. Н., 1896

© Public Domain, 1896

Содержание

I	5
II	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Зинаида Гиппиус

Совість

Будьте просты как дети...
Евангелие

I

С тех пор, как русскому языку меня учит тетя Зина, я очень полюбила писать и вовсе не делаю ошибок. Я или переписываю что-нибудь, или так записываю, что у нас случается. Теперь мы с тетей не занимаемся, потому что на даче надо отдыхать. Я бегать не люблю, сижу пишу или раскрашиваю, если только Таня не мешает и не зовет с собой играть. Она всегда сердится и плачет, если я неиду. Ей надо уступать, она маленькая, ей только восемь лет, а мне уж десять. Мама тоже сердится, если я в комнате; я очень толстая и она говорит, что я еще больше потолстею, если не буду бегать. А вот сама мамочка целый день лежит на балконе, читает книжки, а все-таки не толстая. Мы с Таней заберемся иногда на кушетку, играем с ней. Говорим:

– Ты у нас, мамочка, ленивенькая. – А она ничего, смеется. Вот тетю Зину все называют красивой; по-моему, мамочка гораздо лучше. У тети волосы совсем черные, брови такие густые, нос тонкий, и сама бледная. То ли дело мамочка: веселая, щечки розовые, на подбородке ямочка (мы всегда ее в ямочку целуем) и кудри белокурые. Только мама не любит с нами долго возиться: чуть мы разыграемся, сейчас нас отсылает:

– Идите к своим куклам!

А у нас и кукол нет. Какие все-таки странные эти большие! Они думают, что маленькие совсем ничего не понимают, кроме игрушек и кукол. А у нас с Таней тоже свои дела. И отчего, если мы маленькие, так все наше будет глупое и смешное? Вот кузен Петя, например, кадет, – он у нас в городе бывает по воскресеньям, – какой большой вырос, однако не понимает, что мы с Таней ему рассказываем: пыжится, тарашит глаза, да пояс поправляет. И ничего не говорит, только:

– А? Как?

Значит, и большие не все умные.

Здесь нам очень нравится: в лесу растут грибы, есть терраса, а от террасы прямо идет длинная аллея; мы по ней любим бегать рано утром, как только что встанем; я тоже бегаю. Мама сердится, кричит: сыро! Это правда, что сыро, только там тень, и так хорошо пахнет. Сад здесь очень большой, и много разных дорожек и беседок. Когда фрейлен Минна ищет нас, чтоб учиться немецкому языку, – мы нарочно убежим и спрячемся, в кусты; она ходит-ходит по саду, кричит:

– Киндер!

Мы молчим, так она и уйдет. Потом мама спросит, был ли немецкий урок, мы скажем нет, мама сердится на фрейлен Минну, а мы рады. Я ее не люблю. И никто ее не любит, все над ней смеются. Она такая крепкая, белая, в синем платье и в больших бархатных туфлях, все вяжет что-то длинное, желтое и молчит. Мы ее редко и видим; отучимся – и идем в сад или в бабушкину комнату, куда фрейлен никогда не заходит.

Сегодня у бабушкиной белянки вывелись первые цыплята. Бабушка их спрятала в свою шубу в уголок. Они там попискивают и кушают яичко. Им тепло. Мы сегодня целое утро с цыплятами сидели. Бабушкина комната наша самая любимая, маленькая, уютная, на полу постланы дорожки, а на полке в углу большой образ с темным лицом, и горит зеленая лампадка. Если на

улице жарко – у бабушки прохладней всех, а если холодно – у бабушки тепло. На столе всегда самовар и горшочек с медом, а в сундуке с розанами, где бабушкино добро, есть чернослив и изюм.

Бабинька у нас простенькая. У мамочки есть шляпки и вышитые платья – а бабинька любит ситцевые блузы с пелеринками и чепчики с оборкой, а когда идет в церковь, покрывается платком. Сама бабинька очень маленькая и добрая; она нас вечером укладывает в постель и рассказывает про царя Берендея. Тане эта сказка надоела, а я люблю. Я люблю тоже, когда чуть стемнеет, сидеть у бабушки: она вязку положит, очки снимет, облокотится на окно – и поет разные песни; голосок у нее тонкий и тихий, а песни все грустные, про голубков и незабудки.

Таня тоже слушает, мы ведь с ней всегда вместе.

II

Опять приехал этот противный Василий Иванович. И что он ездит? Мама его не любит. Только я слышала, она сказала: «С ним нельзя ссориться, он богатый человек».

А тетя Зина сказала:

– Да.

Я бы хотела, чтоб он обеднел и чтоб мы с ним поссорились. У него красные, широкие щеки и маленькие усы, завитые, точно у Жучки хвост, и такие же черные. Когда он смеется, усы раздвигаются и щеки блестят, как масляные. Меня он так противно зовет: «молодая особа». Какая я особа? – Я Наташа. И сам-то разве старый? Все говорят, что он молодой человек. Когда в гостиной сегодня зазвенели шпоры, мы с Таней очень огорчилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.